

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Соотношение международного и
национального права (3-часть)

Мы начинаем нашу третью последнюю лекцию в рамках темы соотношения международного и национального права. В данной лекции мы рассмотрим несколько дополнительных теорий и доктрин, которые успешно распространены в странах общего права.

В последних разделах данной части своей книги Малколм Шоу рассматривает вопросы неподсудности, доктрины акта государства и другие доктрины, относящиеся к нему.

Согласно общим правилам, подсудность любого вопроса зависит от возможности его рассмотрения в суде. Если вопрос не подлежит рассмотрению в суде, то он неподсуден. Например, особая компетенция исполнительной власти не рассматривается в суде. Кроме того, нормы международного права закрепляют, что вопросы исполнения приговоров, налогового и публичного права одного государства не могут быть предметом рассмотрения в судах другого государства. Неподсудность в качестве правовой концепции связана с доктриной акта государства. Доктрина акта государства в отношении суверенных действий иностранного государства.

Если рассматривать с точки зрения международного права и национальных судов, неподсудность означает, что одно государство не осуществляет свою юрисдикцию над другими государствами. В его основе лежит принцип независимости и равенства государств.

В связи с этим, можно провести сравнение с суверенным иммунитетом государства, который так же, как и доктрина неподсудности является своего рода ограничением для рассмотрения определенного вопроса в суде. Так, согласно доктрине суверенного иммунитета, определенные вопросы не могут быть подсудны суду из-за статуса лица, в отношении которого мог бы быть рассмотрен спор. Например, дипломаты не могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности в соответствии с Конвенцией о дипломатических отношениях. Хотя, государства всегда могут отказаться от иммунитета и убрать юрисдикционный барьер для судов и арбитражей. Это чаще всего происходит в отношениях между государствами и частными лицами, например, инвесторами.

По мнению Малкольма Шоу, концепция неподсудности – комплексная доктрина, которая имеет множество проявлений. Он отмечает два основных источника этих проявлений. Первый исходит из внутренней и конституционной составляющей государства. Известно, что к особой компетенции исполнительной власти относятся вопросы внешней политики и национальной обороны. Наличие такой особой компетенции возникает из разделения ветвей власти и принципов уважения суверенности и независимости зарубежного государства. Поэтому суды отказываются рассматривать вопросы касательно осуществления суверенной власти. Например, такие решения как: установление мира и объявление войны, заключение международных договоров или уступка территорий. Английское прецедентное право рассмотрело несколько дел по данному вопросу. По делу Корона против Джонса (*R v. Jones*) Лорд Хофман сделал следующее заключение: «Решение вопросов мира и войны с помощью вооруженных сил является дискреционной властью Короны (исполнительной власти) и в этом вопросе не допускается вмешательство суда». Данное решение получило поддержку в деле Кью против Государственного секретаря иностранных дел и Содружества (*Keyu v. Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs*), в котором Лорд Манс использовал данное заключение целиком.

Второй аспект основан на актах или действиях государства и на таких принципах международного права, как равенство и суверенитет. В этом направлении свое классическое юридическое заключение дал Лорд Уилберфорс в деле Компания Бютс Нефть и Газ против Хаммера (*Buttes Gas and Oil Co. v. Hammer*): «в английском законодательстве существует общий принцип, согласно которому суды не будут принимать решения в отношении транзакций между иностранными суверенными государствами представляется желательным рассмотреть этот принцип не как «акт государства», а как ограничение распространения судебной власти».

По мнению Малкольма Шоу, нужно рассматривать данный принцип не как дискрецию, а как принцип, свойственный естественному судебному процессу. Автор пишет, что это возникает не из внутреннего конституционного интереса, а из характеристики международной системы. Палата Лордов указывает, что если суд рассматривал данный спор, то им пришлось бы давать оценку транзакциям, произведенным между четырьмя государствами. Более того, они могли бы прийти к выводу, что одна из этих транзакций противоречит международному праву. Не говоря уже о том, что такой вывод привёл бы к определенным негативным последствиям в

международных отношениях, у судей просто не было никаких судебных и административных стандартов для разрешения таких вопросов. В связи с этим, было сделано заявление, что в вопросах, имеющих серьезные международные последствия, судебные рассмотрения будут не самым подходящим способом разрешения ситуации. В таких случаях более приемлемым является дипломатия. Таким образом, английские суды отказываются рассматривать вопросы публичного характера в сфере международных отношений, национальной безопасности и обороны.

Еще одним интересным примером может служить дело Рейнера против Департамента Торговли и Индустрии (J. H. Rayner v. Department of Trade and Industry), который рассматривался как Апелляционным судом, так и Палатой лордов. Обстоятельства данного дела связаны с созданием и ликвидацией Международного Совета по Олову. Данная организация была создана на основании договора, заключенного группой государств, которая не была инкорпорирована в английское право. Согласно решению судьи Керр, суть данного дела сводится к тому, что не инкорпорированные договоры не составляют часть английского права и относятся к доктринам, не подлежащим к рассмотрению судами. Однако данное заключение не помешало использовать не инкорпорированный договор в целях оценки правовой природы Международного Совета по Олову.

В решении Палаты лордов Лорд Оливер, подчеркнув важность доктрины неподсудности, сделал следующее заключение: «осуществление прав, возникших из сделок, заключенных между суверенными государствами на уровне международного права, или рассмотрение споров по ним не входит и не может входить в компетенцию национальных судов».

Но это не означает, что такое заключение мешает суду провести толкование данного договора. Вникнув в содержание положения договора, суд пришел к выводу, что создание Международного совета по Олову группой государств является суверенным актом, то есть актом государств, и разрешение споров по вопросам прав и обязательств между этими государствами может быть проведено на международном уровне.

То есть неподсудность может быть определена не только по транзакциям между суверенными государствами, но и по международным договорам, не инкорпорированным в английское право.

Как вы видите, изучение определенных вопросов через практические кейсы является достаточно детальным и информативным. Однако мы не смогли охватить весь круг вопросов, в связи с чем, советуем вам ознакомиться с другими делами, прочитав книгу М. Шоу.

Доктрины акта государства и неподсудности

Трудно выяснить точное и конкретное различие между этими двумя доктринами. С одной стороны, кажется, что они подразумевают разные концепции, с другой стороны, кажется, что две доктрины являются двумя частями одного принципа. Но тем не менее, значение этих двух доктрин для западных стран, особенно для государств с прецедентной правовой системой очень велико.

Малкольм Шоу утверждает, что принцип неподсудности должен существовать внутри международной системы, созданной на основе равенства и суверенности государств. Но вопрос о пределе распространения данной доктрины остается открытым. Например, вопрос, относящийся к конституционности зарубежного правительства, рассматривается судом как неподсудный. Также, по общему правилу, суды не исходят из действительности актов или действий государства, совершенных на основе правосубъектности. К таким вопросам можно отнести конституционность зарубежного права. В данном случае появляются некоторые ограничения. Проблемы данного ограничения рассматривались в деле Корпорации Кувейтской Авиалиний против Компании Иракских Авиалиний (Kuwait Airways Corporation v. Iraqi Airways Company).

По данному делу, рассмотренному в Палате Лордов, Лорд Николс пришел к следующему заключению.

В определенных условиях при разрешении вопроса признания иностранного права для английских судов будет легитимным уделить особое внимание содержанию международного права. Это, по мнению Лорда Николса, не исходит из принципа неподсудности, согласно которому судебная система должна игнорировать нарушения норм международного права одним государством против другого государства. Действительно, для решения проблем принятия или не принятия правил иностранного права национальные суды должны обращать внимание на установленные международным правом нормы. Если зарубежное право было принято с нарушением основных принципов международного права, то признание или исполнение таких правил национальным судом «безусловно противоречит правилам публичного порядка английского права».

По решению суда национальные суды могут отказаться от применения или признания зарубежного права или акта (действия) государства, если норма такого зарубежного права или действия государства принято с нарушением международного права. Это – правило, признанное в международном праве.

Лорд Стейн в рамках данного дела поддержал правильность того, что суды могут не признавать иностранное право в связи с тем, что оно противоречит публичному порядку из-за нарушений, которые могут варьироваться от нарушений прав человека до иных «грубых нарушений международного права».

По мнению Лорда Хоупа, область исключений относительно акта государства должна быть очень узкой. Однако он считает, что для отказа от принятия зарубежного права вследствие нарушения четко установленных международно-правовых правил, нет надобности поднимать вопросы публичного порядка. Согласно его заключению, законодательные акты иностранного государства, принятые с грубейшим нарушением четко установленных норм международного права, не должны приниматься судом этой страны (Великобритании) как часть права этого зарубежного государства.

Эта точка зрения было поддержана и утверждена в деле Бельхадж против Стро (Belhaj v. Straw). По решению Апелляционного суда, «за грубейшие нарушения фундаментальных прав человека и нарушения международного права доктрина акта государства может быть проигнорирована на основании противоречий публичному порядку». Однако следует учитывать, что в данном деле доктрина неподсудности и акта государства рассматриваются в качестве одного принципа.

Практика США

В прецедентном праве США имеет место применение принципа неподсудности в политических целях. Он даже обычно рассматривается как доктрина политических вопросов. Главная цель – сократить вмешательство судов в политические вопросы в рамках внешней деятельности государства. Например, в деле Женщины Гринхама против Рейгана (Greenham Women against Cruise Missiles v. Reagan) суд США делает заключение, что расположение крылатых ракет на базе воздушных сил Великобритании составляет политический вопрос неподсудности. Точно также была признана неподсудность правопреемственности в отношении зарубежных государственных активов. В таких делах многое зависит от различных обстоятельств. Например, в деле Линда против Портокарреро (Linder v. Portocarrero) рассматривалась гибель американского гражданина, работавшего на правительство Никарагуа. В его смерти были виновны повстанцы Никарагуа. Американский суд сделал вывод, что данное дело не охватывает доктрину политического вопроса, потому что истец не оспаривал такие вопросы, как, кто прав, а кто виноват в гражданской войне, а также легитимность политики США в Никарагуа. Истец акцентировал внимание на оспаривание законности действий ответчика только в отношении конкретного происшествия.

По делу Кохи против США (Koochi v. United States) суд не был отстранен от рассмотрения вопросов по военным решениям. Несмотря на принятие таких военных решений в мирное или военное время по законам США можно оспорить причинение вреда гражданам США или врагу.

В рамках принципа неподсудности доктрина акта государства в США имеет очень важное значение. Согласно Третьему своду законов США по праву зарубежных отношений, при отсутствии международных договоров или конкретных соглашений о контролируемых правовых принципах суды США воздерживаются от оценки правомерности действий зарубежного государства, принятых на своей территории. К таким действиям относят также изъятие имущества государством на своей территории или другие действия, имеющие правительственный характер, совершаемые на своей территории.

В деле Национальный Банк Кубы против Саббатино (*Banco Nacional de Cuba v. Sabbatino*) Верховный суд США рассматривает концепцию акта государства не в качестве правила международного публичного права, а как принцип, привязанный к внутреннему конституционному балансу. Это является своеобразным правилом судебного воздержания. По объявлению Верховного суда США, действительность изъятия имущества правительством зарубежного государства на своей территории, несмотря на несоответствие данного действия международному праву, не рассматривается судебной властью. Это основное правило получило поддержку в деле Альфред Данхилл против Кубы (*Alfred Dunhill of London Inc. v. Republic of Cuba*). По данному делу Верховный суд США применил концепцию суверенного иммунитета как причину не признавать отказ от коммерческих обязательств государства, как акт государства.

Есть положения, о которых надо помнить постоянно. Существуют определенные исключения к строгим правилам доктрины акта государства. Так, если между двумя сторонами заключается международный договор и там утверждаются стандарты и правила о выплате компенсации, такие правила являются «контролирующими правовыми принципами». Как мы говорили выше, если нет международных договоров с контролирующими правовыми принципами, то правомерность действий государства не оценивается. И наоборот, если есть контролирующие правовые принципы, то суд может дать такую оценку.

В 1990 году Верховный суд США рассмотрел одно важное дело о пределах распространения доктрины акта государства. По делу Киркпатрика (*Kirkpatrick v. Environmental Tectonics*) истец подал в суд исковое заявление после проигрыша в тендере по заключению контракта с Правительством Нигерии, так как его соперник дал взятку официальным представителям Нигерии и выиграл тендер. По единогласному решению суда было определено, что если предметом спора не является правомерность акта государства, то доктрина акта государства не подлежит применению.

Подводя итог, следует отметить, что мы не смогли остановиться на всех кейсах по доктринам подсудности и акта государства. Более детальную информацию вы сможете найти в книге Малколма Шоу.

Вопросы:

1. Что такое неподсудность в международном праве?
2. Чем отличается неподсудность в международном праве от неподсудности в национальном праве?
3. Насколько доктрины действия государства и неподсудности зависимы друг от друга?

Литература:

1. C. A. Bradley, *International Law in the US Legal System*, 2nd edn, Oxford, 2015
2. S. Fatima, *Using International Law in Domestic Courts*, Oxford, 2005
3. Сарсембаев М. А., Сарсембаев К. М. *Международное право. Общая и особенная части: Учебник*. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. Стр. 5-19.
4. Кулжабаева Ж. О., *Международное публичное право. Общая и Особенная части*. Алматы: Юридическая литература, 2006. Глава 1.6.